

JOY WILSON

Р Е К А

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Joy Wilson

Река

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Joy Wilson

Река / Joy Wilson — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Молодая женщина Изабель переезжает в новый дом со своими тремя маленькими детьми. Новые соседи не очень нравятся знаменитому певцу, но с каждым днём он все больше интересуется этим странным семейством. Вскоре интерес перерастает в нечто большее. Содержит нецензурную брань.

Joy Wilson

Река

Молодая женщина с маленьким ребёнком на руках стояла на дорожке возле дома и командовала грузчиками, которые таскали коробки с вещами. Двое маленьких ребят, лет 5 и 4, не больше, носились за собакой, радостно вереща.

Лай, крики детей и грохот неслись в открытое окно Маршалла. Вчера вечер с друзьями закончился почти на рассвете, голова от выпитого алкоголя страшно раскалывалась и немного подташнивало. Этот дикий шум разбудил его. Еле разлепив глаза, он убедился, что все же это раннее утро, будильник показывал без десяти восемь. «Свихнулись что ли? Нафиг этот старик помер так некстати, пропал их тихий район. Дети, собака, что ещё?», – Маршалл встал, вдохнул холодный воздух из окна, все же началась весна и на улице пригревало весеннее солнышко. Он отодвинул штору и глянул на двор соседей. Бардак полный, дети уже в грязи носятся за огромным псом, таким же грязным, который радостно виляет хвостом и счастлив такой веселой игре, женщина худенькая, почти прозрачная, с длинными светлыми волосами, завязанными в хвост, в светлом пальто и высоких сапогах держит совсем крошку на руках, все же это девочка, потому что в розовом. На Холли тоже одевали розовый костюмчик, его малышка, хотя какая малышка, ей уже 24 года. Сейчас у неё столько всего, что она редко приезжает. Тяжело вздохнув, он закрыл окно и завалился в кровать. Сон.

Через несколько часов он проснулся, голова уже была не месте, хотелось есть. Накинув на спортивный костюм жилетку, Маршалл захватил вчерашний бургер, пару бутылок пива и уселся на веранде на скамейку. Что может быть лучше холодного пива и жирной еды при похмелье? Он с опаской посмотрел на соседский двор: два мальчика пинали мячик, их уже переодели в чистые костюмчики, на веранде стояла коляска, а под ней лежала здоровая псина высунув язык и часто дышала. Соседушка отпустила отпрысков гулять, по всей видимости. Что ж, пока они не орут. Он откусил большой кусок от бургера и запил его пивом. Можно потренироваться в написании рифм. Углубившись в себя, мужчина и не заметил, как что-то пролетело через забор и два испуганных птенчика оказались рядом с его забором. Они перешептывались и толкали друг друга. Наконец, мальчик постарше решил окликнуть хмурого мужчину.

– Дяденька, здравствуйте! Можно вас отвлечь?

Мужчина вздрогнул, так как был на своей волне и мире и сейчас его просто выдернул из мыслей чей-то писклявый голос. Началось... он повернулся на голос и увидел двух мальчишек.

– Дяденька, у вас наш мячик. Можете нам его кинуть?

Маршалл проследил за взглядом ребят и увидел на своей лужайке круглый старый мяч. Говорили ему, лучше поставить высокий забор, но нет! Это же испортит газон, будет тебе бросать тень. Лучше тень, чем вот это... пришлось встать, взять мяч и подойти к забору. Легким движением, он перебросил его через ограждение и собрался уходить.

– Дяденька, а почему у вас такие большие штаны? И борода? Вы бомж или непутевый человек? – произнёс мальчик, который был помладше.

Да уж, обижаться на сказанное от такого юнца было бессмысленно. Он же не со зла? Наверное. Хотя его так называли, но не сейчас. Теперь Маршалл крутой и богатый, а не бездомный и непутевый. И слово то такое, наверное, родители так говорят. От этой женщины, которая выглядит, как фея из волшебной сказки и наверное питается пыльцой, такое не услышишь, точно отец, какой-нибудь солдафон, такое говорит. У таких фей всегда грубые мужья. Почему такие выходят именно за таких?

– Я ни непутевый и дом у меня есть. Тебя как зовут, малыш?

– Том, в честь Тома Сойера.

Мальчик постарше, толкнул Тома в бок и тихо прошептал ему на ухо, но Маршалл его услышал.

– Мама не разрешает нам говорить с незнакомцами, – и он потянул его за рукав. Том помахал Маршаллу ручкой и он улыбнулся. Хороший мальчик, добрый и общительный.

Ребята снова начали играть, а он уселся за свои рифмы. Но периодически посматривал на них. Через минут сорок зашевелилась коляска и раздался детский плач. В дверях появилась женщина, на ней было платье и передник. Передник! Кто сейчас их носит? Точно жена какого-то вояки из 60-х годов. Она ласково взяла дочурку и ушла в дом. Ребята поиграли ещё немного в мяч. Вскоре им это надоело и они затеяли новую игру. Один закрывал глаза ладонями, а второй хлопал и убегал, потом они менялись. Маршалл с интересом наблюдал, как взаимодействуют два мальчишки, отложив свою тетрадку и попивал пиво. Когда солнце начало садиться, два брата, почему-то ему показалось, что они точно братья, пошли в дом. Пора было и ему уходить с улицы, ничего интересного больше нельзя было углядеть.

Перед тем как лечь спать, Маршалл снова открыл окно, чтобы впустить чистый весенний воздух и взглянул на соседний дом. В окнах на втором этаже горел свет. В одном из он разглядел прыгающих на кроватях ребят. Потом зашла женщина, видимо, сказав, что пора спать и выключила свет. Затем она зашла в другую комнату и пробыла там почти час. Маршалл не наблюдал, просто бросал взор на окно, пока беседовал со своим менеджером. Положив телефон на стол, он хотел закрыть окно и увидел, что женщина погасила свет и направилась вниз. Она мыла посуду и он мог поклясться, что она плакала. Отец семейства так и не появился. Странно. Надо что ли спросить, кто купил этот дом. Точно не будет спокойствия теперь.

Изабель, так звали фею-соседку Маршалла, действительно плакала. Домыв посуду, она снова попыталась набрать знакомый номер, но услышала лишь короткие гудки. Поставил ее в чёрный список, значит. Хорошо, что у неё осталось небольшое наследство во Франции, которое удалось удачно продать. Денег после покупки этого дома должно хватить на пару лет и доход от издания нескольких книг постоянно приходил, но ничего нового она не писала уже несколько лет. А вот пора бы начинать уже опять садиться за стол и трудиться, но никаких мыслей не было. И времени не было. Надо будет подумать о няне все же. Хоть Марк и был против нянь, но теперь они одни и она не справляется совсем. Тоска, боль, обида – все обрушилось сразу и она заплакала ещё горче. В соседнем доме мелькнула тень и она поняла, что за ней наблюдают. Какой позор! Изабель закрыла жалюзи и села на кафельный пол. Слёзы лились не переставая. Нужно как-то собраться с мыслями, она обязана справиться.

Дни летели один за одним, со своим однообразием и различием лишь в погоде. Маршалл каждый день наблюдал со своего двора за новыми обитателями старого дома. Дети как по часам выходили гулять и играть во дворе, с каждым днём погода становилась все теплее, а солнышко ласковее. Он сидел на скамейке перед домом с тетрадкой в руке и записывал рифмы и фразочки. Улучшая и улучшая. Дети поглядывали на него, сначала настороженно, а затем стали здороваться. Вскоре он узнал их имена- старшего звали Питером, девочку, которая спала в коляске, Вэнди, ну, а женщину – Изабель. А ещё, более общительный Том рассказал, что мама из Франции и они едят только полезную пищу и что он, когда вырастет непременно купить коробку с чипсами и бургерами, потому что все его друзья по детской площадке в другом городе пробовали, а он – никогда. Мама считала это очень вредной пищей и кормила их морковным супом, который он ненавидел. Папа же больше к ним не приедет, потому что он погиб, защищая Родину. Действительно, вояка. Маршаллу сразу стало понятно, почему почти каж-

дый вечер Изабель плачет... По всей видимости, это произошло не так давно, значит подкатить к Фее не получится быстро. Изабель – какое необыкновенное имя и так ей подходит. Он произносил его медленно и по слогам- «И-За-Бель». И почему-то хотелось сразу круассанов и шампанского с малиной. Она выходила с ребятами и ездила в местный магазин. Том и Питер помогали носить сумки и смешно корчили рожицы, изображая рвоту, когда несли овощи и всякую странную дрянь, а Маршалл изображал, что простреливает голову пальцем и падает в обморок. Иногда Изабель поворачивалась к нему и хмурилась, видя как он кривляется. Она смешно хмурилась, эта маленькая блондинка.

Но вот в один хмурый весенний денёк из дома никто не вышел. Маршалл как обычно уселся на лавочку на крыльце дома и стал поглядывать на дверь в промежутках написания текста. Час, второй час – никто не появился. Может он спал, пока они вышли? Но нет, он заметил небольшое движение в доме, а потом и детский плач, который никак не заканчивался. Так и прошёл день. Удручённый, что его новые маленькие друзья не вышли из дома, он решил развеяться и отправился на встречу с подружкой. В конце концов, лёгкая встреча не помешает, с приездом новых соседей он вторую неделю из дома не выходил. Во время свидания мысли все равно не покидали его о новых соседях. Почему-то и знакомая, которая намекала на интим после ресторана не вдохновляла. И не блондинка она, и руки у неё не такие изящные... да черт возьми, эта женщина не выходит из головы. Чего себя мучить скучной беседой? Он расплатился и ушёл из ресторана, оставив в недоумении девушку. Сам позвонил, а потом сбежал...

Подъехав к своему дому он взглянул на окна соседей. Внизу горел свет – это хорошо, значит они дома. Маршалл припарковался и взяв пакеты с едой, пошёл к себе. Через секунду выбежал Том. Его маленькое личико было все в слезах.

– Сэр, маме очень плохо. Вэнди плачет все время, я ей даже своего мистера Пигги дал, а она все плачет... и кушать нечего, а Питер не хочет ничего говорить вам, а просить некого больше... может, вы дадите немного молока и Вэнди так плачет...

Маршалл встал как вкопанный, конечно, не могло ничего случиться хорошего, что изменит весь их распорядок. Он чувствовал где-то внутри, что случилось что-то плохое.

– Том, а можно я зайду к вам с молоком и хлебом? - парень утёр слезки рукавом и так по-детски кивнул, что все внутри загорелось от боли. Почему вот так происходит? Почему такой вот пацан так себя ведёт? Почему?

Он обогнул свой участок и вошёл к ним. Том взял его за куртку, так как в руках были пакеты с едой и повёл к себе. Когда он вошёл в дом, все внутри говорило о беде. Детский плач, такой жалкий, уже бессильный, и больше ничего.

– А где мама? - Эм поставил на пол пакеты и посмотрел внимательно на пацана.

– Наверху. С ней Том и Вэнди. Она плачет, мы ей дали попить, но она плачет. Том сказал, нужна еда, но мы не знаем, чем малышей кормить, – от этих слов у него все упало. Явно, взрослый человек знает что делать, почему она ничего не говорит? Почему Изабель молчит? Что с ней?

Маршалл взбежал по лестнице и вошёл в комнату. Маленький Питер сидел на кровати рядом с матерью и держал ее за руку. Девчушка плакала жалобно в кровати. Изабель была бледна и похожа без сознания. Малышка, почувствовав постороннего заплакала сильнее, Питер оглянулся, с отчаянным взглядом. Где-то внутри себя этот маленький мужчина напоминал его самого, такой же решительный и беспомощный, он хотел что-то сделать, но вот что? Маршалл дотронулся до неё и понял, что она вся горит. Он достал телефон и набрал своего агента.

– Пришли срочно врача, не ко мне домой, в соседний. Я тут.– агент сказал, что сейчас все исполнит.– Так, давай-ка иди в ванную и намочи полотенце, надо маме на лоб положить холодное что-то. А ты, Том, пойдём с тобой и Венди, мама же чем-то ее кормила?

– В коробке есть смесь, но она ее не часто давала, она сама ее кормит.

Маршалл прижал пищащий комок, который попытался беззубым ротиком укунить его за одежду от голода. Он спустился вниз и увидел чистые бутылочки, а в шкафу смесь. Вскипятив воду и разбавив смесь в бутылке, он наконец дал еду малышке. Она жадно начала пить и через некоторое время уснула на его руках. Вниз спустился Том и отчитался, что положил полотенце на лоб мамы. Эм аккуратно уложил девочку на диван и стал ждать врача, который приехал очень быстро и без лишних вопросов, что он делает в чужом доме, поднялся на верх. Маршалл поднялся тоже и стал ждать. Спустя минут пятнадцать врач вышел и тяжело посмотрел на него.

– Я сделал уколы женщине, температура должна спасть. Но нужно потом пропить лекарства, я все на тумбочке оставил и ещё, потом надо приехать в больницу. У неё мастит. Женщине нужен уход и кормить грудью уже нельзя. В доме же ребёнок?

– Да, малышка поела смесь детскую. Она спит.

– Пойдём посмотрим, что она ест. Надо что-то существенней купить будет. Ее маме больше нельзя кормить грудью... как вообще довели ее до такого? – врач тяжело и зло вздохнул и пошёл вниз. После рекомендаций Маршалл заказал еду, лекарства через интернет магазин. Доктор ушёл и они остались втроем со спящей девочкой.

– Вы когда ели в последний раз?

– Вчера, пока мама могла ходить, – Питер пнул Тома, чтобы тот молчал. – Питер, но ведь я не вру. Маме плохо ещё с утра и кушать хочется.

– Тебе бы живот набить, – Питер нахмурил лобик и стал ковырять краешек обивки дивана.

Маршалл поднял брошенные пакеты и пошёл на кухню.

– Не знаю как вы, бро, но я купил замороженные бургеры и хочу их в микроволновке разогреть и съесть. Ещё есть картошка фри. Кто со мной?

Том радостно побежал за ним, а Питер посмотрел на спящую сестренку и сел рядом на диван с ней. Но аромат еды был так силён и голод поборол все чувства. Он прошёл на кухню и уселся на стульчик. Маршалл выложил разогретую еду на стол и ребята стали жадно поглощать ее. После еды наступило какое-то всеобщее счастье и дети привалились в комнате в креслах и задремали. Нельзя на таких маленьких людей вешать столько проблем и бед. Ему хотелось задать ей много вопросов и все же что-то иное в нем говорило, когда он выполнил все, что должен был сделать их бы отец – накормить и успокоить, Маршалл поднялся опять наверх.

Она горела. Ее мучил тяжелый сон и во сне она бормотала, что нужно покорить ее детей.

– Я все сделал. Не переживай, думай о себе.

Она приоткрыла тяжёлые глаза и посмотрела на него. Этот взгляд, ее горячее тело, сухие губы... что с ним случилось? Его пронзило. Сейчас она думала не о своей жизни. Нет! Она думала о детях? Разве его мать подумала бы на грани жизни и смерти о нем? Разве не нужно думать себе?

– Я не могу встать, я пробовала...

– Шшшш... тихо. Я все сделал. Они сыты и все хорошо. Сейчас надо только думать о себе, – она обмякла на его руках, а он держал ее тёплое тело и думал лишь о том, что никогда не видел таких как она. Фея... нет, она самое прекрасное в его жизни.

Что-то горело, давно и долго, разносясь по всему району, даже такому элитному. Хотя воздух на планете не купить же? Гарь проникала везде: в дома, через открытые окна, въедалась в одежду и шторы, мебель. Где-то вдали лаяла собака... глухой и одинокий лай, через запах гари. Изабель хотелось закрыть окно и включить вентиляцию, чтобы выветрить этот мерзкий запах, но он никак не уходил. Во сне она снова и снова повторяла, как встает и закрывает окно,

как включает очиститель воздуха, а затем опять проваливается в липкий запах гари и этот чертов лай собаки. Наконец, это мучение закончилось, она открыла глаза и очень захотела есть. На ней была другая одежда и окно, оно все – таки было открыто и из него шёл запах гари... что происходит? Где ее дети? Ей надо их накормить! Где Вэнди? Она сорвала одеяло и на негнущихся ногах попыталась встать. Для этого она опиралась не стены и медленно, шаг за шагом аккуратно ползла по комнате. Грудь немного побаливала, трясушимися руками она дотронулась до неё. Сколько она так валяется? Ей нужно было сцедиться и покормить малышку. Она нащупала на себе какие-то бинты. Что всплывало в сознании. Мужчина с бородой, потом женщина с добрым лицом, она что-то делала с ней...это все как во сне. Может и сейчас она спит и ей только кажется, что она ползёт по стенке своей спальни. Изабель открыла дверь и услышала смех своих детей и играющую музыку. Аккуратно, шаг за шагом она спускалась по лестнице. Голоса становились сильнее, Питер все громче смеялся. Питер, который вот уже несколько месяцев все время хмурится и стал похож на старика! Из последних сил, цепляясь за перила она вошла в гостиную.

На журнальном столике стояли пустые грязные тарелки, валялся дорогой телефон и небольшая колонка, из которой лилась не менее странная музыка, жесткий рэпчик. Том, одетый в большую футболку и кепку вместе с мужчиной, одетым похоже на него, которому это отлично шло, читали слова из песни и корчили рожицы. Вэнди сосала пустышку и внимательно наблюдала из переносного креслица за этой парочкой. Где-то она слышала эту песню, староватую... а детям она нравится, ей и самой она нравилась, особенно, в этом странном исполнении.

Первым ее заметил Том, он побежал к ней и зарылся личиком в ее руки.

– Мапочка, мамочка, наконец ты проснулась!

Питер тоже вскочил и обнял ее за ноги. Она пошатнулась и уперлась рукой о косяк. Стоять стало сложнее. Мужчина, каким-то быстрым движением подошёл к ней и подхватил ее на руки, причём так по своейски, что даже немного было перебором. Но сил не было совсем вырываться, поэтому она просто подчинилась.

– Зачем встала, говорил же тебе, что нужно лежать?

Она посмотрела на него удивленно. Кто он и чего командует у неё в доме? Может, она потеряла память, а в этих провалах она вышла замуж за этого бородатого мужика? И дети, прям вьются вокруг него... лицо было очень знакомым. Наконец он ее аккуратно усадил и она смогла его нормально разглядеть. Это сосед. Стоп! Сосед у неё дома?!

– Простите, пожалуйста, у меня видимо провалы в памяти... ничего не помню, после того, как стало плохо утром.

– Эммм... так, я ваш сосед, меня зовут Маршалл- Изабель вопросительно посмотрела, явно не поняв, кто он. -Том попросил к вам зайти. Вы были без сознания несколько дней и я без вашего разрешения позволил себе похозяйничать. К вам приезжали врачи и медсестра, все дети целы и здоровы, накормлены. Памперсы я умею менять и в целом мы хорошо провели несколько дней, – выпалил он сразу и заглянул ей в глаза, оценивая, сердится ли она. Прозрачные глаза моргнули и она потупила взгляд.

– Я вам очень благодарна, даже не знаю что сказать. – она обхватила голову и попыталась вспомнить хоть что-то. Несколько дней. Они жили без неё несколько дней и совсем чужой человек заботился о них всех. Как она дошла до такого? Как так вышло, что осталась совсем одна. Нена- большая псина прошла цокая когтями к ней и положила на колени голову. Даже она не боялась этого Маршалла.

– С собакой мы тоже гуляли, пока доктор у вас был, но она нервничала и лаяла, когда мы отходили подальше от дома, – он почесал лохматую голову псина и она завилыла хвостом.

– Маршалл, у вас найдётся и меня покормить, очень есть хочу.

– Конечно, ребята, пойдёмте маме макарон болоньезе подогреем и ещё надо смесь сделать для Вэнди.– при словах о дочке Изабель поднесла руки к груди. Тугая повязка. Она

посмотрела на соседа, он приложил палец к губам и прошептала «позже». Она кивнула и откинулась на спинку дивана. Поход от комнаты до гостиной отнял много сил. Мальчишки и Маршалл загремели на кухне: братики доставали поднос и красиво раскладывали тарелки, в то время как Эм наливал смесь и ставил бутылочку в емкость для подогревания молока. Через некоторое время они втроём оказались опять в комнате. Нена не отходила от хозяйки, а малышка, увидев еду в руках соседа выплюнула пустышку и стала причмокивать. Том водрузил поднос на столик и взял тарелку в руки. Пахло ароматно. Маршалл взял девочку на руки и умело дал ей бутылочку. Изабель лишь моргала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.